

Я уставилась на Макса и слегка вздохнула.

"Ох, он плачет".

Даже плачущим он выглядел красивым, как картинка. Должно быть, это из-за его поразительной внешности.

Мне не давал покоя вопрос: как же мне остановить его слезы?

Вместо ответа я прикоснулась губами к его влажной от слез щеке. Удивившись моему неожиданному поступку, он уставился на меня широко распахнутыми глазами.

— Джубелиан, ты только что...

Я растерянно застыла.

"Может быть, я позволила себе лишнего?"

Мне хотелось поцеловать его в губы, но если бы я так поступила без взаимного согласия, это могло считаться сексуальным домогательством. Поэтому я передумала и поцеловала его в щеку, как друга или знакомого. Тем не менее, он все равно выглядел удивленным.

"Михаэлю не нравилось, когда я его целовала".

Поддав свои порывы, я вздохнула, сожалея о своем необдуманном поведении.

"Да, я проявила излишнюю жадность. Мне не следовало с этим торопиться".

В это время моя рука, которую он все это время держал, внезапно освободилась.

"А? В чем дело?"

Когда я озадаченно посмотрела на Макса, тот резко притянул меня к себе за талию. Внезапно оказавшись в его объятиях, я подняла на него взгляд.

— Ма... Макс? — смущенно окликнула его я.

Вместо ответа он посмотрел на меня алчным взглядом. Когда я в замешательстве вздрогнула, он дотронулся до моей щеки и тихо спросил:

— Можно мне сделать то же самое?

Такой прямолинейный вопрос заставил меня покраснеть, но я медленно кивнула.

— Можешь сделать это, даже не спрашивая...

Прежде чем я успела договорить, его губы на мгновение прижались к моим. Я широко распахнула глаза, удивленная неожиданным поступком Макса. Этот невинный поцелуй вызвал у меня улыбку.

"Как мило".

Пока я смотрела на него с нежной улыбкой, его взгляд внезапно изменился.

— Джубелиан.

Медленно произнес мое имя, он неторопливо провел рукой по моему лицу, а затем снова накрыл мои губы поцелуем и начал их напористо раздвигать.

"А?"

При таком неожиданном повороте событий я от удивления слегка приоткрыла рот, и в то же мгновение в него проскользнуло что-то мягкое. Я изумленно уставилась на Макса, но он лишь продолжал смотреть на меня неистовым взглядом, с силой прижимаясь к моим губам.

Будут ли они пахнуть цветами? Окажутся ли они такими же сладкими как мед?

Ему всегда было интересно, каковы на вкус ее губы. Но когда он попробовал их... Это вызвало у него еще больший восторг, чем он ожидал.

Сначала он немного колебался, опасаясь, что это может ей не понравиться. Но как только он получил ее разрешение, все его сомнения мгновенно развеялись.

После этого Макс больше не мог оторваться от ее алых губ. Он никогда прежде не испытывал такого желания. Впервые испытанное им чувство наслаждения обдавало жаром его тело. Не в силах контролировать свои чувства, Макс медленно опустил руку, которая гладила Джубелиан по щеке, и нежно коснулся ее шеи.

"Это мешает", — с раздражением подумал он, наткнувшись на кружевное украшение, прикрывавшее ее хрупкую шею.

С другой стороны, это даже было кстати, поскольку при отсутствии этой помехи Макс не удержался бы и впился зубами в ее белую мягкую шею, оставляя на ней свою метку.

Во время поцелуев Джубелиан слегка вздрагивала, когда Макс прикасался к ее шее и талии. Когда жар, исходящий от прижимавшегося к ней тела стал совсем нестерпимым, она толкнула его в грудь и, переводя дыхание, прошептала:

— Макс, прекрати... это...

Ее слегка припухшие губы и покрасневшие уголки глаз приводили его в такое возбуждение, что если бы ее в таком виде сейчас увидел кто-то еще, он непременно убил бы этого человека, разорвав на части.

"Она сводит меня с ума".

На самом деле он жаждал попробовать на вкус не только ее шею. Ему хотелось проглотить ее целиком, с головы до ног.

"Но если я это сделаю, то могу все испортить".

После всех перипетий Макс не мог просто так упустить Джубелиан. Набравшись терпения, он медленно поднял голову. Но ему все равно не хотелось останавливаться. Повернув голову, Макс вместо губ поцеловал ее нежную щеку.

После этого Макс резко прищурил глаза.

"Нужно что-то предпринять, чтобы она не сбежала от меня".

Она ведь говорила, что ненавидит мысль об их браке.

"Может быть, нам следует переспать, как только она достигнет совершеннолетия?"

Джубелиан, которая понятия не имела о мыслях Макса, погладила его по голове, как будто гордясь им.

— Молодец.

Макс слегка улыбнулся и опустил голову, пряча от нее свой взгляд.

Сначала меня смутило то, что он вел себя, как дикий зверь. Но как только я остановила его, он прекратил свои грубые и неуклюжие поцелуи. Несмотря на эту неуклюжесть, меня удивило, что он оказался намного более зрелым, чем я ожидала.

"Что ж, ему уже двадцать два года, поэтому он уже должен разбираться в таких вещах".

До моего совершеннолетия оставалось еще два месяца, но если учитывать мой умственный возраст, я тоже уже была взрослой. Тем не менее, я все равно считала, что заходить дальше не стоит из соображений морали и нравственности.

"Я рада, что он послушался меня".

Чувствуя за него гордость, я некоторое время гладила его по голове. Как только я успокоилась, и мое сердце перестало так сильно биться, я задала ему вопрос, который будоражил мое любопытство.

— Слушай, Макс...

— Что?

— Почему ты носишь маску? Ты хотел кого-то разыграть?

Хотя я произнесла эти слова шутливым тоном, он ответил мне очень серьезно.

— Дело не в этом. Я просто не хочу показывать свое лицо врагам.

При упоминании о врагах у меня сжалось сердце. Если подумать, должно быть, ему нелегко пришлось с жадным до власти императором и жестокой мачехой.

"Я бы хотела, чтобы в будущем тебя ждала счастливая жизнь, без горя и забот".

Несмотря на такие тяжелые мысли, я постаралась ничем не выдать своего настроения и спросила игривым тоном:

— Тогда почему ты скрывал свою личность от меня? Я тоже твой враг?

Услышав мои слова, он слегка нахмурил свой лоб и спокойно ответил:

— Ты говорила... что боишься наследного принца.

Его слова сильно задели меня.

"Конечно же, я не слишком хорошо отзывалась о наследном принце, но не настолько..."

В этот момент в моих мыслях пронеслись все мои прошлые слова и поступки.

<Даже если человек никогда прежде не видел такого опасного зверя как медведь или леопард, он все равно боится его. Это то же самое. При встрече с ним твоей жизни будет угрожать опасность.>

<Даже если со стороны он кажется хорошим человеком, на самом деле он может оказаться совсем другим.>

<Теперь мне стало совсем страшно и жутко.>

Если хорошенько припомнить, я наговорила прямо ему в лицо немало грубостей.

"Значит, вот почему он так упорно скрывал от меня свою личность".

В это время он вздохнул, посмотрел на меня и сказал:

— Если я скажу тебе, что все услышанные тобой слухи были нарочно распущены императрицей, ты в это поверишь?

Мне почудилось, или он действительно пытается оправдаться передо мной? Это показалось мне очень милым, но я все равно кивнула с серьезным выражением лица.

— Я тебе верю.

Узнав, кем он является на самом деле, я поняла, с каким предубеждением относилась к нему прежде.

"Я наговорила ему столько дурных вещей..."

Именно поэтому я сейчас собиралась сказать ему много хорошего.

— Теперь я знаю, что ты очень добрый и приветливый человек.

Уголки его губ приподнялись в улыбке, как будто ему доставила удовольствие моя похвала.

— Хорошо, что ты это знаешь.

Он произнес эти слова высокомерно, но в его голосе слышалась радость.

"Ох, он такой милый".

Подумав об этом, я не удержалась от смеха. В следующее мгновение улыбка исчезла с его лица, и он нахмурился.

— Почему ты смеешься?

Поскольку я уже решила сказать ему побольше добрых слов, то снова начала хвалить его.

— Я уверена, что ты хорошо относишься к своим подчиненным. Это верно?

Немного удивившись моим словам, он кивнул.

— Конечно.

— И ты не применяешь насилие или оскорбления в адрес людей с более низким положением в обществе?

На этот раз, прежде чем кивнуть, он отвел взгляд в сторону.

— Конечно.

Пристально посмотрев на него, я задала еще один вопрос.

— И ты хорошо ладишь со своей сестрой?

На этот раз он даже не соблаговолил мне ответить, недовольно уставившись на меня.

"..."

В каком-то смысле такое отношение было вполне естественным. Его и императрицу, мать Трис, давно разделяла непримиримая вражда.

— Я имела в виду Беатрис, твою младшую сестру.

Когда я снова попыталась затронуть этот вопрос, он бросил на меня хмурый взгляд.

— Я не хочу говорить о ней.

Тогда я поджала свою нижнюю губу и сказала:

— Разве ты не обещал слушаться меня?

Услышав эти слова, он вздрогнул и тяжело вздохнул.

— Хорошо... Что ты хотела сказать?

Крепко сжав руки Макса, я посмотрела ему в глаза и отчетливо произнесла:

— Надеюсь, ты и дальше будешь ее защищать, точно так же, как и сегодня.

— Что? Почему я должен это делать?

Он наморщил лоб, как будто его озадачили мои слова.

— Я хочу, чтобы вы оба были счастливы, — беззаботно продолжила я.

Наблюдая сегодня за ними, я уверилась в своих предположениях. Поскольку я нарушила изначальный ход событий, Трис не смогла пробудиться, как волшебница. К тому же, у нее не завязались отношения с Михаэлем, который стал ее защитником по сюжету новеллы. Ее ожидали суровые испытания, с которыми будет очень сложно справиться слабой женщине, у которой не было никаких сверхспособностей.

И не только это... Хотя Беатрис все еще не пробудилась, я была уверена, что в критический момент ее магический талант даст о себе знать. Если Макс будет сражаться с ней до конца, в худшем случае кто-то из них может лишиться жизни. И, скорее всего, проигравшим окажется не главная героиня Беатрис...

"Мой Макс..."

Я всегда утверждала, что пытаюсь научить его, как влиться в общество, но на самом деле это он помог мне расстаться с одиночеством.

<Ты должна почтительно обращаться ко мне.>

Конечно же, это произошло не сразу... но потом он всегда был рядом со мной и помогал в трудную минуту.

"Я не хочу тебя потерять".

Стоило мне представить этот трагический исход, как на моих глазах выступили слезы. Мне не хотелось, чтобы с ним случилось что-то плохое.

"Ох, как неудобно. Может быть, мне притвориться, что я зевнула?"

В этот момент он достал носовой платок и вытер мне глаза.

— Я поступлю так, как ты говоришь. Так что не плачь.

Его слова тронули мое сердце. Хотя на первый взгляд его слова казались произнесенными под влиянием момента, должно быть, он принял взвешенное решение, ведь принцесса всегда относилась к числу его врагов.

— Спасибо, — с улыбкой ответила я.

Немного покраснев, Макс пробормотал:

— Не стоит благодарить меня за каждую мелочь...

Прежде чем он успел договорить, я обняла его за шею и нежно поцеловала.

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1619057>